

Тенденции развития торгово-экономических отношений России со странами ЕАЭС

Гарнов А.П., д.э.н., профессор

ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия

Левкевич М.М., д.э.н., профессор, консультант отдела специальных программ управления занятости населения Министерства труда и социального развития Краснодарского края, Краснодар, Россия

Новикова Е.П., к.э.н. заместитель Министра труда и социального развития Краснодарского края, Краснодар, Россия

Шевченко Д.О., бакалавр, направления подготовки 38.03.01 Экономика Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация. В статье анализируются тенденции развития торгово-экономических отношений России со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). ЕАЭС представляет собой довольно молодое объединение, добившееся значительных результатов на пути проведения интеграционных процессов. Страны-участницы ЕАЭС разработали и последовательно реализуют амбициозную стратегию, которая позволит выйти на новый уровень экономического развития. К 2025 г. планируется, во-первых, полное устранение барьеров для беспрепятственного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, во –вторых, создание единого рынка энергоресурсов (речь идет об электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа), в-третьих, единого транспортного пространства, в-четвертых, скоординированной агропромышленной политики. Результаты проведенного исследования подтверждают наличие потенциала для достижения желаемого уровня развития.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, страны Евразийского экономического союза, ключевые показатели

Trends in the development of trade and economic relations in Russia with the EAEU countries

Garnov A.P., Doctor of Economics, Professor

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Levkevich M.M., Doctor of Economics, Professor, Consultant of the Department of Special Programs of the Department of Employment of the Ministry of Labor and Social Development of the Krasnodar Territory, Krasnodar, Russia

Novikova E.P., Candidate of Economics, Deputy Minister of Labor and Social Development of the Krasnodar Territory, Krasnodar, Russia

Shevchenko D.O., Bachelor's degree, areas of study 38.03.01 Economics
Kuban State University, Krasnodar, Russia

Annotation. The article analyzes the trends in the development of trade and economic relations between Russia and the countries of the Eurasian Economic Union. The Eurasian Economic Union is a fairly young association that has achieved significant results on the path to integration processes. The EAEU member countries have developed and are consistently implementing an ambitious strategy that will allow reaching a new level of economic development. By 2025, it is planned, firstly, to completely eliminate barriers to the unhindered movement of goods, services, labor and capital, and secondly, to create a single market for energy resources (we are talking about electricity, oil, oil products and gas), and thirdly, a single transport space, fourthly, a coordinated agro-industrial policy. The results of the study confirm the potential to achieve the desired level of development.

Key words: trade and economic relations, countries of the Eurasian Economic Union, key indicators

1. Введение. Тема торгово-экономических отношений России со странами ЕАЭС многогранна, динамична, происходящие перманентные

институциональные преобразования влияют на расстановку приоритетов при использовании инструментария внешнеторговой политики. Несмотря на интенсивность интеграционных процессов между странами в рамках союза, стремление России к сотрудничеству по различным направлениям, не всегда удается достичь взаимовыгодного партнерства с каждой из стран в силу целого ряда объективных и субъективных факторов. Основной целью участия России в ЕАЭС является повышение благосостояния граждан, которому способствует свободное перемещение товаров, работ, услуг между странами и создание режима наибольшего благоприятствования для формирования здоровой конкурентной среды.

Развитие торгово – экономических отношений России со странами ЕАЭС – стратегически важное направление. Прежде всего, страны объединяет географическое расположение, в недавнем прошлом общая экономика и целый ряд других факторов. Оборот внешней торговли России со странами ЕАЭС в 2021 г. – 69500,83 млн. долл. США, что составляет 8,84 % совокупного торгового оборота (для сравнения – 6,28 % в 2020 г., увеличение доли составило 3,42 % относительно 2018 г.) [13]. Положительная тенденция подтверждает правильность выбранного курса в реализации интеграционных процессов.

Выбранное направление исследования актуально и своевременно в силу введенных санкций США и Евросоюза против России, что, безусловно, напрямую отражается на экономике. Поиск направлений расширения торговых связей позволит сохранить тенденции устойчивого развития экономической и социальной систем. Оценивая современное состояние проблемы, следует отметить, что ЕАЭС представляет собой динамично изменяющуюся систему, чувствительную к внешним и внутренним факторам, для которой характерна активная структурная перестройка. Основными направлениями, которые подверглись унификации и гармонизации в ЕАЭС, являются внутренний рынок товаров и таможенное регулирование [1,5]. Однако, наряду с достижением прогрессивного сотрудничества в данных сферах, евразийская интеграция не

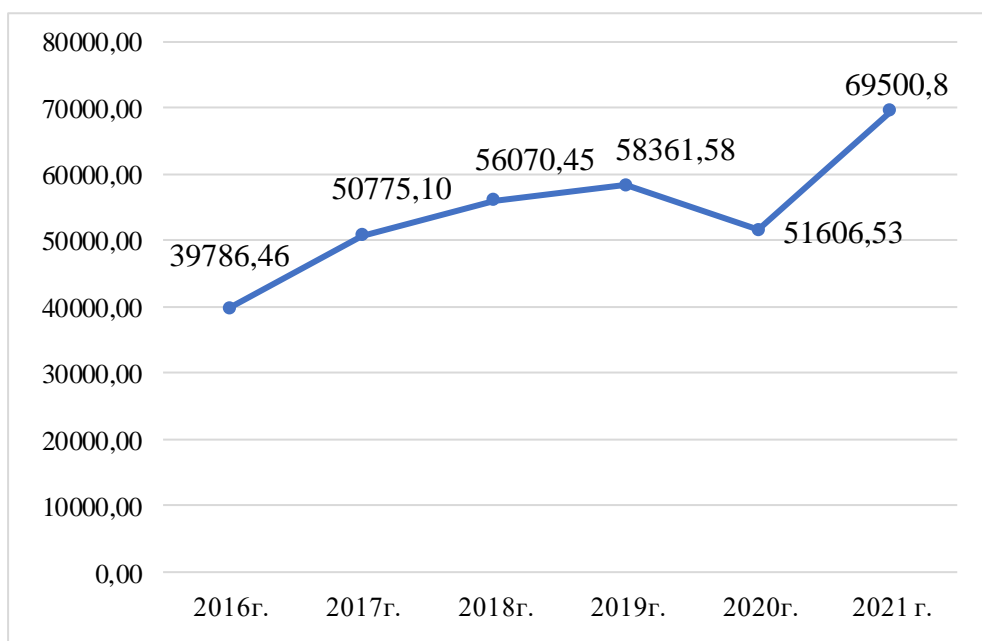
претерпела динамичного развития в ряде вопросов (валютный контроль, обращение некоторых товаров, трудовая миграция), отсутствие сотрудничества в которых затрудняет дальнейшее сближение экономик государств-членов. Динамика евразийской интеграции объясняется особенностями развития сотрудничества в ЕАЭС, к которым можно отнести наличие устойчивых социальных связей государств и народов Евразии, неоднозначность права ЕАЭС, а также единый внешнеполитический курс государств – участников Евразийского экономического союза [10,11]. Укрепление сотрудничества станет возможным на пути унификации проблемных для ЕАЭС вопросов и выработки строгого механизма выполнения обязательств государствами-участниками.

2. Методы исследования. При формировании эмпирической основы настоящего исследования использовались официальные статистические данные, характеризующие динамику развития торгово-экономических отношений России со странами – участницами ЕАЭС. Авторами были применены синтез, статистический, логический методы, также методы сравнения, обобщения.

3. Результаты. Представим динамику внешней торговли России со странами ЕАЭС за период с 2016 – 2021гг., наибольший оборот внешней торговли наблюдался в 2021г. (рис. 1)

Стабильное увеличение оборота внешней торговли наблюдалось до 2019г., в котором его величина составила 58 361,58 млн. долл. США. В 2020г. оборот сократился на 6755,04 млн. долл. США. Специалисты объясняют подобную динамику общей ситуацией в мире, связанной с пандемией новой коронавирусной инфекции. В 2021 г. произошел резкий скачок в объемах внешней торговли до 69500,83 млн. долл. США. Темпы роста последовательно составляли: 127,62 % (2017г. / 2016г.), 110,43 % (2018г. / 2017г.), 104,09 (2019г. / 2018г.), 88,43 % (2020г. / 2019г.), 134,67 % (2021г. / 2020 г.).

Детализируем обороты внешней торговли РФ по группам стран, представив данные за 2018 – 2020 гг.

Рис. 1 - Иллюстрация годовых оборотов внешней торговли России со странами ЕАЭС за период с 2016 – 2021гг., млн. долл. США [13]

В 2018 г. общий оборот внешней торговли России составил 1 045 444,9 млн. долл. США. Из них на долю стран СНГ приходится 7,78 % (81 356,7 млн. долл. США), ОЭСР – 36,68 % (383 511,7 млн. долл. США), ЕС – 28,16 % (294 410,1 млн. долл. США), ОПЕК – 1,56 % (16 331,2 млн. долл. США), АТЭС – 20,39 % (213 195,6 млн. долл. США), ЕАЭС – 5,42 % (56 639,6 млн. долл. США).

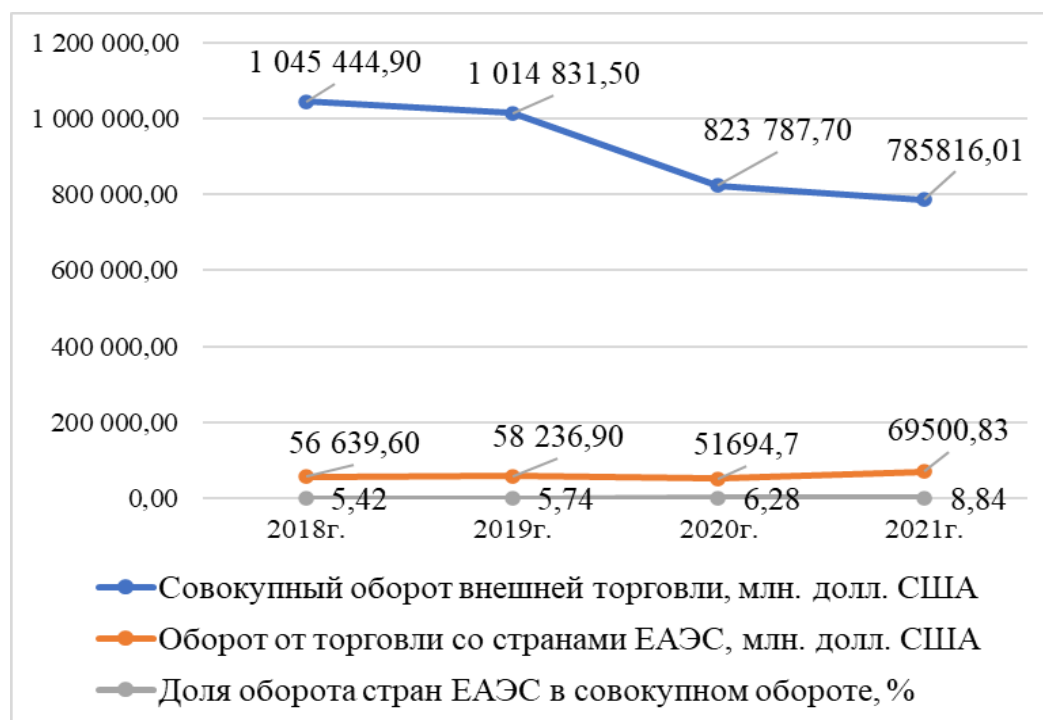
В 2019 г. общий оборот внешней торговли России составил 1 014 831,5 млн. долл. США. Из них на долю стран СНГ приходится 8,01 % (81 289,7 млн. долл. США), ОЭСР – 36,47 % (370 058,6 млн. долл. США), ЕС – 27,41 % (278 195,2 млн. долл. США), ОПЕК – 1,41 % (14 326,7 млн. долл. США), АТЭС – 20,96 % (212 724,4 млн. долл. США), ЕАЭС – 5,74 % (58 236,9 млн. долл. США).

В 2020 г. общий оборот внешней торговли России составил 823 787,7 млн. долл. США. Из них на долю стран СНГ приходится 8,93 % (73 584,7 млн. долл. США), ОЭСР – 36,20 % (298 200,0 млн. долл. США), ЕС – 23,35 % (192 374,5 млн. долл. США), ОПЕК – 1,91 % (15 754,4 млн. долл. США), АТЭС – 23,33 % (192 179,4 млн. долл. США), ЕАЭС – 6,28 % (51 694,7 млн. долл. США).

Результаты сравнения динамики совокупного оборота внешней торговли России, оборота торговли со странами ЕАЭС и долю их оборота в совокупном обороте за период 2018 – 2021гг. представлены на рис. 2.

Совокупный оборот внешней торговли России сократился с 1 045 444,9 млн. долл. США в 2018г. до 785 816,01 млн. долл. США в 2021г., темп роста составил 75,16 %. Оборот со странами ЕАЭС увеличился с 56 639,6 млн. долл. США в 2018г. до 69 500,83 млн. долл. США в 2021г., темп роста 122,71 %. Однако в 2020г. было зафиксировано его снижение до 51 694,7 млн. долл. США.

При этом доля оборота стран ЕАЭС в совокупном обороте увеличилась с 5,42 % до 8,84 % в 2021г. Сложившуюся динамику сложно охарактеризовать однозначно, тем более сделать прогноз на будущее, поскольку мировая экономика напрямую зависит от дальнейшего развития новой коронавирусной инфекции, политической обстановке в мире и др.

Рис. 2 – Иллюстрация динамики основных показателей оборота России со странами ЕАЭС за период 2018 – 2021гг. [13]

Взаимная торговля между странами предполагает вывоз (экспорт) и ввоз (импорт) товаров и услуг. Как правило, тенденции, которые можно проследить

в данном процессе, напрямую зависят от реализуемой сектором государственного управления стратегии устойчивого развития внешнеэкономической деятельности.

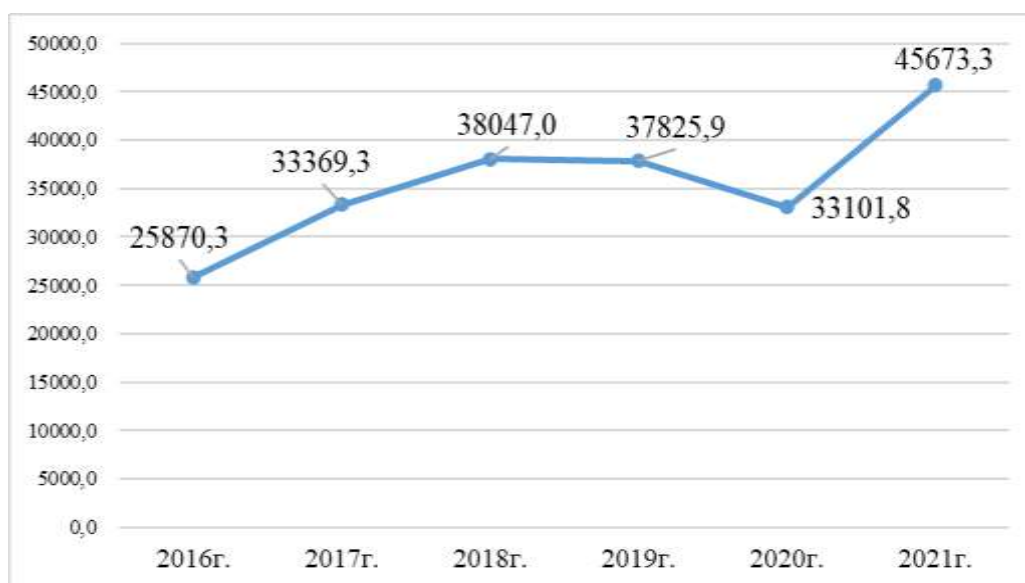
В общем виде, экспорт представляет собой направление внешнеэкономической деятельности по реализации товаров и услуг другим странам [2]. Объем и структура экспорта рассматривается большинством специалистов по мировой экономике как фактор, существенно влияющий на состояние торгового баланса государств. Баланс положительный, если объем вывозимых товаров и услуг превышает объем импортируемых из других стран.

Также обороты экспорта формируют, наряду с другими обстоятельствами, текущий курс национальной валюты.

Что касается структуры экспорта, то она отчетливо характеризует уровень развития экономики государства и институциональные процессы, происходящие в ней в настоящий момент. Имеет смысл обращать пристальное внимание на инвестиционную привлекательность, которая формируется правильной политикой государства в части инвестиционного благополучия, что наряду с экспортом национальной продукции участвует в ранжировании стран на мировой арене [4].

Опыт лучших практик показывает, что сегодня создан широкий инструментарий для увеличения объемов экспорта, среди которого наиболее эффективной признана налоговая политики в части освобождения от налога на добавленную стоимость, что актуально для всех без исключения стейкхолдеров [6,8].

Перейдем к анализу объемов экспорта России в страны ЕАЭС, за период с 2016 – 2021гг., тенденции которого позволяют проследить перманентные институциональные преобразования, происходящие в отношениях между странами – участницами. Так, динамика была следующая:

Рис. 3 – Иллюстрация годовых оборотов экспорта России со странами ЕАЭС за период с 2016 – 2021гг., млн. долл. США [13]

В анализируемом периоде наибольшая величина годовых оборотов была зафиксирована в 2021г. – 45673,3 млн. долл. США. Темп роста составил 176,54 % по сравнению с 2016г. После 2018г. последующие два года наблюдается спад объемов экспорта – до 37 825,9 млн. долл. США в 2019г. (темп роста 99,42 %) и до 33 101,8 млн. долл. США в 2020г. (темп роста 87,51 %).

Стремление государств к наращиванию объемов экспорта вполне справедливо. Во – первых, происходит стимулирование производственных процессов в экономике, расширяются объемы предлагаемых товаров, работ, услуг. Во – вторых, намечаются тенденции в увеличении ВВП страны. В – третьих, формируется благоприятный инвестиционный климат, что привлекает зарубежных инвесторов и др. [7,9]

Тем не менее, несмотря на перечисленные положительные моменты, решения сектора государственного управления по поводу стимулирования экспортных процессов, должны быть осторожными, учитывающими состояние торгового баланса. В балансировании объемов экспорта и импорта есть тонкая грань, переход которой грозит завышением курса национальной валюты, что запускает, в том числе, и неблагоприятные механизмы. Например, речь идет о

не контролируемом росте цен, что автоматически ведет к ослаблению конкурентной позиции среди других стран.

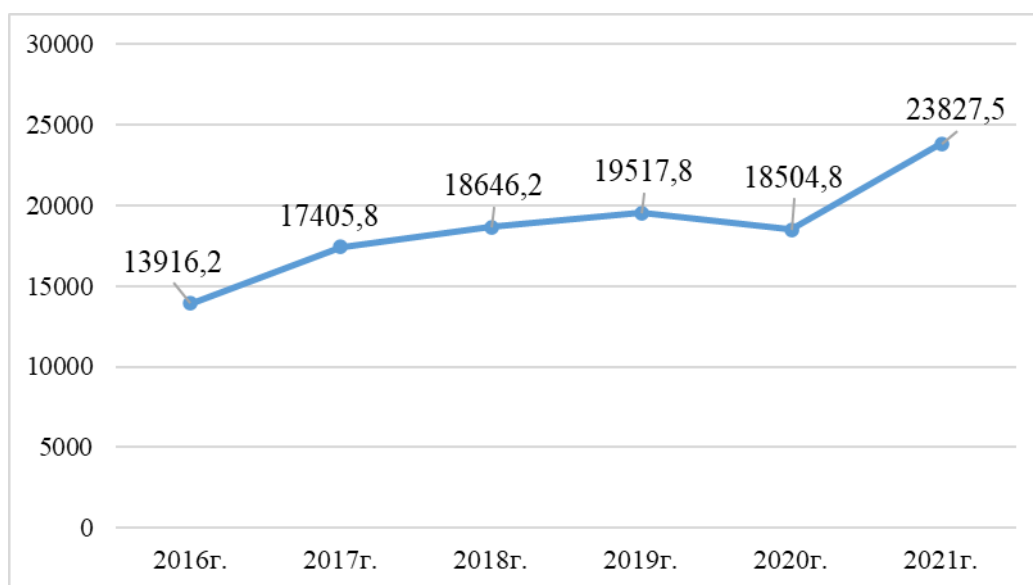
Прежде, чем представим тенденции, наметившиеся в импорте товаров, работ, услуг нашей страной, обозначим ключевые моменты, связанные с ним. Объем и структура импорта всегда были в числе приоритетных объектов регулирования, которым уделялось особое внимание со стороны органов власти.

Список инструментов для достижения поставленных целей достаточно широк. Как правило, среди наиболее популярных специалисты в данной сфере выделяют специфические и адвалорные пошлины, квоты, «добровольные» ограничения экспорта, установление минимальных импортных цен, технические барьеры и др.

Основная цель ограничений – защита отечественных предпринимателей и создание для них условий, в которых будет происходить масштабирование и выход на новый уровень. Другими словами, необходимо создать конкурентные преимущества для процветания бизнеса внутри страны. Насколько оправдан и целесообразен подобный подход – вопрос дискуссионный, каждое государство идет своим путем развития. Если есть стремление к достижению цели в ближайшее время, то проверенным способом является реализация фискальной политики, направленной на ограничения импорта посредством введения налогов на импорт. Таким образом достигается двойной эффект – объемы импорта снижаются, доходная часть бюджета не меняется или даже увеличивается. Торговая политика стран определяет объемы и структуру импорта, которые согласовываются с направлениями развития внешнеэкономической деятельности.

Данные по импорту продукции из стран ЕАЭС в Россию представлены на рис. 4. Также как в случае с совокупными оборотами внешней торговли, объемы импорта из стран ЕАЭС последовательно увеличивали до 2019г. Темпы роста были следующими: 125,08 % (2017г. к 2016г.), 107,13 % (2018г. к 2017г.), 104,67 % (2019г. к 2018г.). Далее наметилась тенденция к снижению с 19 517,8

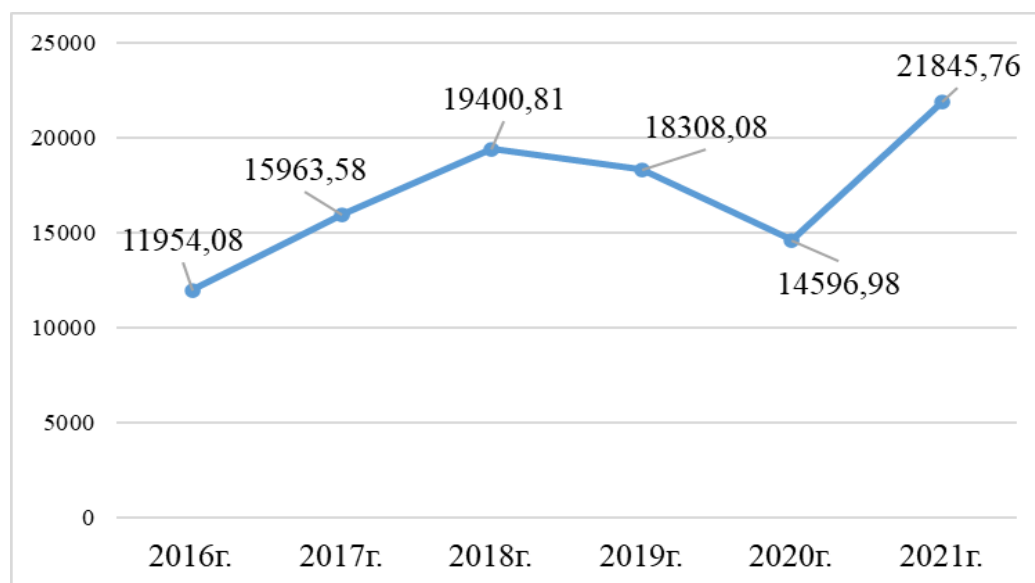
млн. долл. США в 2019г. до 18 504,8 млн. долл. США в 2020г. (темп роста 94,81 %). В 2021 г. оборот импорта возрос до 23827,54 млн. долл. США, темпы роста составили 128,76 % по сравнению с 2020г. и 171,22 % по сравнению с 2016г.

Рис. 4 - Иллюстрация годовых оборотов импорта России со странами ЕАЭС за период с 2016 – 2021гг., млн. долл. США [13]

Проанализируем сальдо торгового баланса, основу которого составляют данные по экспортным и импортным операциям. Как правило, сальдо рассчитывается не в национальной валюте, а в долл. США. Если экспортные операции превышают импортные, то сальдо положительное. Достаточное производство какого – либо товара внутри страны позволяет обеспечить им не только собственных жителей, но экспортировать в другие страны. Отрицательное сальдо имеет место в тех случаях, когда импорт превышает экспорт. В подобной ситуации надо либо более активно позиционировать национальную продукцию на мировых рынках, либо договариваться с другими странами о выгодных условиях импорта. Динамика сальдо торгового баланса вполне объективно характеризует экономическое развитие государства и результативность внешнеторговой политики. Но опираясь на опыт лучших практик, можно обозначить исключения – есть развитые страны, которые сохраняют динамику отрицательного сальдо. Данный прием используется для контроля за уровнем инфляции. Речь идет о США, Великобритании, Японии и

Китае. За период 2016 – 2021 гг. в торговле со странами ЕАЭС у России наблюдались следующие тенденции в величине сальдо торгового баланса:

Рис. 5 – Иллюстрация динамики годового сальдо торгового баланса России со странами ЕАЭС за период с 2016 – 2021гг., млн. долл. США [13]

На протяжении всего анализируемого периода сальдо торгового баланса России при осуществлении экспортно – импортных операций было положительным. Величина сальдо имела тенденцию роста до 2018г.: 133,54 % (в 2017г. к 2016г.), 121,53 % (в 2018г. к 2017г.). После 2019г. величина сальдо сократилась с 19 400,81 млн. долл. США до 18 308,08 млн. долл. США в 2019г. (темп роста 94,37 %) и 14 596,98 млн. долл. США в 2020г. (темп роста 79,73 %).

В 2021 г. оборот импорта возрос до 21 845,76 млн. долл. США, темпы роста составили 149,66 % по сравнению с 2020г. и 182,75 % по сравнению с 2016г.

Мнение о том, что страны должны стремиться к сохранению положительного сальдо торгового баланса, является распространенным и широко поддерживается специалистами. На самом деле, основания для этого есть, поскольку подтверждается востребованность товаров на мировых рынках. Существенный аргумент – пополнение доходной части бюджета от экспорта, причем в иностранной валюте. На самом деле, сложно однозначно ответить на данный вопрос. Теория не предлагает определенного сценария. Считаем, что

для повышения объективности суждений следует обратиться к опыту конкретных стран, в которых сложилась различная экономическая ситуация.

Вывод: для реализации стратегии устойчивого развития евразийской интеграции, необходимо «переместить» ее опору с политического фактора и заставить «работать» право по следующим направлениям [3]:

- упорядочить понятие «ответственности» и ввести санкции за уклонение от исполнения обязательств, согласованных между странами;

- обозначить единые нормы по тем основополагающим вопросам, которые вызывают спорные ситуации и не имеют однозначной трактовки. Например, речь идет о перевозках автомобильным транспортом грузов и людей, возможностях обмена трудовыми ресурсами между странами, о формировании здоровой конкурентной среды на рынках товаров и услуг и др.;

- в более детальной проработке и стыковке между собой дискуссионных моментов нуждается налоговое законодательство, следует расширить инструментарий налогового регулирования для прояснения ситуации, имеющих различные подходы для решения;

- отдельно следует пересмотреть валютное регулирование для снятия напряжения по данному вопросу;

- требуются уточнения к стандартизации высококонкурентной продукции, без которой сложно избежать двусмысленности по данному вопросу;

- создать правовой механизм, не позволяющий уклоняться от приведения в действие решений органов ЕАЭС.

Система состоит из разных составляющих, несмотря на схожесть основных моментов, существуют кардинальные различия. Сложность заключается в том, что необходимо поступаться какими-то интересами сейчас ради достижения глобальных целей, которые могут казаться более чем призрачными. Для устранения противоречий и принятия стратегически важных решений, во главу угла следует ставить интересы граждан, их благополучие в настоящий момент времени и в перспективе. Приняв решение о сотрудничестве

и согласившись на следование правилам, не искать поводы для отступления, а уверенно действовать, находя компромиссы в дискуссионных вопросах. Цель, ради которой был создан Союз, последовательно реализуется через решение задачи построения интеграционного пространства на платформе взаимовыгодного сотрудничества. Члены ЕАЭС проводят прозрачную, сбалансированную политику по всем основным вопросам взаимодействия. А именно: во внешней торговле, в таможенном и техническом регулировании, валютно-финансовом, транспортном и энергетическом секторах, агропромышленном комплексе. Для этого применяются различные инструменты, в том числе налоговое регулирование, которое зарекомендовало себя в опыте лучших практик как один из наиболее действенных методов стимулирования внешней торговли.

Библиографический список:

1. Кашкин С.Ю. Основы интеграционного права / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков. Москва: Проспект, – 2014.
2. Мишальченко Ю.В. Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции / Ю.В. Мишальченко, А.В. Изотов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2(16).
3. Назарбаев Н.А. Четыре инициативы по развитию ЕАЭС // Обзорно-аналитический портал Strategy 2050. 29 мая 2019 г. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/53212/> (дата обращения: 09.02.2022).
4. Нуреев, Р.М. Теории развития: дискуссия о внешних факторах становления рыночной экономики (неоклассические модели и их леворадикальная критика) / Р.М. Нуреев // Вопр. экономики. 2000. – № 7. – С. 141–156.
5. Разумнова, Л. Россия - ВТО: интересы российских экспортеров / Л. Разумнова // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2006. – № 10. – С. 22.

6. Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: учеб. пособие /под общ. ред. С.Ю. Глазьева и Т.А. Мансурова. М.: Митель Пресс, – 2011. – С. 10–69.

7. Степанов, Е.А. Влияние внешней торговли на экономический рост национальной экономики / Е.А. Степанов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 32 (323). Экономика. Вып. 42. – С. 34–42.

8. Хасбулатов Р.И. Международная торговля: учебник для бакалавриата и магистратуры / Р.И. Хасбулатов [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, – 2019.

9. Хасбулатов Р.И. Международные корпорации в мировой экономике: учебник для вузов / Р. И. Хасбулатов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 395 с.

10. Соглашение о коллективном управлении авторскими и смежными правами от 11 декабря 2017 г. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 10.03.2022).

11. Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов в сфере финансового рынка от 6 ноября 2018 г. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 25.03.2022).

12. <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2022г.)

References:

1. Kashkin S.Yu. Fundamentals of integration law / S.Yu. Kashkin, A.O. Chetverikov. Moscow: Prospekt, 2014.

2. Mishalchenko Yu.V. The main factors in the formation of the attitude of the European Union to the processes of Eurasian integration / Yu.V. Mishalchenko, A.V. Izotov // Eurasian integration: economics, law, politics. – 2014. – №2(16).

3. Nazarbaev N.A. Four initiatives for the development of the EAEU // Review and analytical portal Strategy 2050. May 29, 2019. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/53212/> (date of access: 09.02.2022).

4. Nureev, R. M. Theories of development: discussion about external factors of the formation of a market economy (neoclassical models and their radical leftist criticism) / R. M. Nureev // *Vopr. economy*. 2000. – № 7. – S. 141–156.

5. Razumnova, L. Russia - WTO: the interests of Russian exporters / L. Razumnova // *Mirovaya ekonomika i mezhdunar. relations*. 2006. – № 10. – P. 22.

6. Regulation of foreign trade of the Customs Union within the EurAsEC: textbook. allowance / under total. ed. S. Yu. Glazyev and T.A. Mansurova. M.: Mitel Press, – 2011. – S. 10–69.

7. Stepanov, E.A. The impact of foreign trade on the economic growth of the national economy / E.A. Stepanov // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. – 2013. – № 32 (323). *Economy*. Issue. 42. – S. 34–42.

8. Khasbulatov R.I. International trade: a textbook for undergraduate and graduate studies / R.I. Khasbulatov [and others]. - 2nd ed., revised. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019.

9. Khasbulatov R.I. International corporations in the world economy: a textbook for universities / R.I. Khasbulatov. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. - 395 p.

10. Agreement on the collective management of copyright and related rights of December 11, 2017 // URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (date of access: 10.03.2022).

11. Agreement on the harmonization of the legislation of the Member States in the field of the financial market of November 6, 2018 // URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (date of access: 03/25/2022).

12. <https://customs.gov.ru> (date of the application: 11.05.2022г.)

Для цитирования: Гарнов А.П., Тенденции развития торгово-экономических отношений России со странами ЕАЭС / Гарнов А.П., Левкевич М.М., Новикова Е.П., Шевченко Д.О. // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2022. – № 2. URL:

© Гарнов А.П., Левкевич М.М., Новикова Е.П., Шевченко Д.О., *Российский экономический интернет-журнал* 2022, № 2.